

Глава 5

Линь Цинхэнь был первоклассным специалистом в области сельского хозяйства. В своей прошлой жизни он по праву считался одним из лучших среди молодого поколения учёных.

Однако в новом мире правила игры изменились. Если бы не те десять лет, что он потратил на кропотливое изучение основ и создание прочной базы, юноша вряд ли смог бы гарантировать успех первого задания.

С этой точки зрения он действительно был идеальным кандидатом для Системы. Пожалуй, во всём Царстве Духов только Линь Цинхэнь мог воплотить подобное в жизнь — казалось, даже момент его пробуждения был просчитан с идеальной точностью.

Немного разобравшись в своих мыслях, юноша понял, что не сможет уснуть. Он и так пролежал в беспамятстве весь день, и сон ни в какую не шел.

Стоило ему увидеть на экране название «Круглая пшеница», как мысли сразу вернулись к собственному полю. Даже если не брать в расчет Систему, он привык ежедневно приглядывать за своими посевами. Пропустить целый день — всё равно что лишиться чего-то важного, и это чувство незавершённости не давало ему покоя.

Нужно было во всём убедиться лично.

Старое дерево, под которым он сидел, было не так просто, как казалось: в него был вплетён малый защитный массив. Линь Цинхэнь привычным движением отыскал скрытое дупло в стволе и влил в него малую толику своей духовной силы. Вскоре кора бесшумно разошлась, открывая проход, достаточный для одного человека.

За порогом скрывался участок земли площадью в два му.

Это место обустроила для него Юй Иньинь. Дерево находилось совсем рядом с её домом, и Цинхэню пришлось долго упрашивать наставницу, прежде чем она позволила ему проводить здесь свои исследования.

На первый взгляд суровая и холодная, при ближайшем знакомстве Юй Иньинь оказывалась человеком с мягким сердцем. Она редко могла отказать Цинхэню в его просьбах.

Вокруг небольшого поля юноша развесил духовные кристаллы, излучающие мягкое сияние. Благодаря им и фонарю в его руках всё было видно как на ладони даже в самую тёмную ночь.

В ровном белом свете кристаллов поле круглой пшеницы плавно колыхалось под легкими порывами ветра.

Лишь ощутив под ногами родную почву и услышав тихий шелест колосьев, доносящий слабый аромат пшеницы, Линь Цинхэнь почувствовал, как буря эмоций, вызванная появлением Системы, окончательно утихает. Его наполнило то самое чувство уверенности, которое даёт только честный труд на земле.

Два му земли были аккуратно разделены на сектора. Присмотревшись, можно было заметить, что, хоть везде росла круглая пшеница, каждый участок имел свои особенности: где-то стебли были выше, где-то — толще, а форма зёрен и вовсе различалась от грядки к грядке. В углу каждого сектора в землю была вкопана табличка с порядковым номером — плод многолетних изысканий юноши.

В начале пути он использовал метод гибридизации различных сортов круглой пшеницы, пытаясь вывести улучшенный вид. Дикие разновидности этого растения в Царстве Духов сильно отличались друг от друга. Цинхэнь изучил все доступные трактаты и правдами и неправдами доставал семена из самых отдалённых регионов.

Юй Инъинь и здесь не осталась в стороне. Пшеница была культурой повсеместной, а торговые связи в этом мире работали исправно, так что сбор коллекции не составил труда.

Здесь не было сложных приборов или лабораторий. Возможно, из-за щедрости природы и культа грубой силы мало кто задумывался об улучшении столь простых культур, поэтому Линь Цинхэню приходилось действовать на ощупь, опираясь лишь на скудные записи и собственный опыт.

Само существование духовной энергии открывало перед ним невероятные возможности. Для Цинхэня это ощущалось как тонкий резонанс с растениями. Лишённый инструментов, он нашёл им замену, превратив в инструмент само своё тело.

Его уровень духовной силы был низок, поэтому он пошёл иным путём. Годы исследований стали для него уникальной формой культивации. В отличие от других, он не стремился накопить огромные запасы энергии, а вместо этого учился дробить свою ци на мельчайшие частицы. Он доводил её до такой тонкости, что мог чувствовать малейшие изменения внутри растения, прежде чем приступить к новым экспериментам.

Он в совершенстве освоил процесс создания стабильных сортов: скрещивал дикие виды, проводил тщательный отбор, закреплял лучшие качества и отсеивал слабые. Благодаря своему прошлому опыту он быстро понял, что фундаментальные законы генетики действуют и здесь. Линь Цинхэню уже давно удалось добиться повышения урожайности и улучшения вкусовых качеств круглой пшеницы.

Но он прекрасно понимал: в Царстве Духов эти достижения — лишь разминка. Единственное, что по-настоящему ценилось в круглой пшенице, — это её способность к мутации.

Юноша подошёл к последнему, самому маленькому сектору. Грядка под номером «Цин-28» была вершиной его недавних трудов.

Работая над повышением уровня мутации, он отказался от простой гибридизации и взял за основу теорию трансгенных технологий. В этом мире существовало множество растений с природной склонностью к мутации. Сами по себе они могли быть бесполезны, но их генетический код таил в себе огромный потенциал, который можно было «извлечь».

Реализовать такое здесь было невероятно сложно. После сотен попыток Цинхэнь научился использовать тончайшие нити духовной силы вместо геной пушки или агробактерий. Его целью было внедрение сторонних генов, отвечающих за мутацию, непосредственно в структуру круглой пшеницы.

Из-за вездесущей линци структура местных растений отличалась от земной, и юноше потребовались годы проб и ошибок, чтобы нащупать верный метод. Небеса вознаграждают усердных: ему действительно удалось добиться впечатляющего прогресса.

Его прошлый эксперимент показал уровень мутации около восьми процентов — результат, почти вплотную приблизившийся к требованиям Системы. Но «Цин-28» был иным: в нём Линь Цинхэнь объединил все свои наработки, стремясь не только к мутации, но и к высокой урожайности.

Эту партию он высадил только вчера, и ростки были ещё совсем нежными, поэтому юноша заботливо укрыл их небольшим навесом.

Обычно круглая пшеница начинает мутировать в середине цикла роста. Чтобы ускорить процесс отбора, Цинхэнь направил усилия на смещение сроков: его новые образцы должны были проявлять изменения уже на стадии всходов, едва достигнув высоты ладони.

С момента перерождения Линь Цинхэнь ни на день не забывал свои знания. Из-за слабого здоровья он не мог работать с высокоранговыми духовными растениями, поэтому сосредоточил всё внимание на обычной пшенице. И спустя десять лет он научился творить с этой простейшей культурой настоящие чудеса.

Посеянные вчера семена уже проклюнулись, выстроившись ровными рядами нежно-зелёных ростков. Если всё пойдёт по плану, то уже этой ночью станет ясно, увенчался ли его труд успехом.

Для точного расчёта он всегда высаживал ровно сто семян. Если мутация проявится у десяти из них, то, как только они созреют, первое задание Системы будет выполнено.

«Эта Система... кажется, она неплохо меня знает»

Видимо, это тот случай, когда удачный момент важнее всего.

Пробормотав это под нос, Линь Цинхэнь бросил взгляд на изображение ростка на запястье. В

нѐм проснулся азарт. Он решил не возвращаться в постель: сна всё равно не было ни в одном глазу. Притащив маленький табурет, юноша устроился поудобнее, намереваясь проследить за каждым мгновением роста новой партии.

«Десять процентов... Должно же получиться, верно?»

Ветер доносил тонкий аромат круглой пшеницы. Цинхэню не раз доводилось проводить ночи в бдении над полем, но сегодня всё казалось особенным.

При свете фонаря он наблюдал, как крохотные побеги расправляются и тянутся вверх. К глубокой ночи несколько ростков заметно изменились: на них проступили ярко-красные всполохи.

Мутация круглой пшеницы всегда начиналась от корня, постепенно поднимаясь вверх и пропитывая стебель цветом. Если прислушаться, можно было уловить едва слышный сухой треск — словно растение потягивалось, перерождаясь и обретая новую форму.

Каждый росток менялся в своём темпе. Линь Цинхэнъ, не чувствуя усталости, замороженно считал алые стебли. Один, два, три, четыре, пять...

«Результат точно не будет хуже прошлого раза», — убеждал он себя. Но даже при всей уверенности, когда счёт дошёл до десяти, он не выдержал и шумно выдохнул.

Получилось!

Юноша вскочил с табурета и трижды подпрыгнул на месте, давая волю радости, которую невозможно было выразить словами. Затем он бросился к грядке и с профессиональной тщательностью осмотрел изменившиеся растения.

Судя по концентрации духовной энергии в этих побегах, они уже превосходили лучшие образцы с плантаций семьи Линь. Качество было безупречным — именно таким, на которое он рассчитывал.

Более того, пока он осматривал первые ростки, процесс на поле не прекращался. К рассвету он пересчитал их трижды: тринадцать всходов полностью завершили мутацию. Результат превзошёл требования Системы.

Линь Цинхэнъ всё ещё не отпускал восторг фермера, собравшего небывалый урожай. Осмотрев каждый росток, он замер на месте, пытаясь унять колотящееся сердце, а затем со всех ног бросился к дому Юй Иньинь.

С пшеницей всё было ясно, но Систему ещё предстояло проверить. Этот день обещал быть великим, и юноша не собирался терять ни минуты.

Линь Цинхэнь намеревался завершить первое задание сегодня же. Ему нужно было как можно скорее собрать эти тринадцать ростков, чтобы узнать, какую награду приготовила ему таинственная Система.

«Система алхимии... Окажешься ли ты тем, на что я надеюсь?»

<http://bllate.org/book/15326/1358018>